

Гао Цзюньвэй пошел, расталкивая толпу перед машинами, подойдя к охранникам, он сказал:

- Парни, я заместитель генерального директора этого выставочного центра, им владеет моя семья. Скажи, я не могу подойти посмотреть на машины поближе?

- Нельзя! — уверенно ответил один из охранников из инкассаторской фирмы, — у нас приказ от начальника, что к машинам никто не может приближаться к машинам кроме хозяина.

Гао Цзюньвэй почувствовал себя немного неловко. Черт, неужели и правда нельзя потрогать?

“Никакого уважения! Это ведь выставочный центр нашей семьи! Если я и правда не смогу прикоснуться к этим машинам, то, получается, что я и правда ничем не отличаюсь от этого лузера Е Чэня. Нет, так не пойдет, если я сказал, что сделаю, то не могу опозориться!”

Гао Цзюньвэй подавил в себе гнев и доброжелательно сказал:

- Парни, я обожаю тачки, сделайте мне поблажку, я вас не обижу.

Но охранник был отставным военным с железным характером, он резко отказал:

- Повторяю еще раз, если ты не хозяин машины, к ней нельзя подойти ближе ни на полшага.

От такого неуважительного отношения охранника Гао Цзюньвэй стал кипятиться и угрожать, скрипя зубами:

- Весь этот центр принадлежит моей семье, а ты, охранник, идешь против меня, ты ничего не попутал?

Охранник спокойно ответил:

- Извини, я работаю в компании "Чжэньюнь", а не в вашем выставочном центре, хоть ты тут и директор, ты не имеешь права мной командовать.

- Ты! — Гао Цзюньвэй пришел в ярость, — не зарывайся!

Гао Цзюньвэй стал кричать:

- Да я могу вышвырнуть тебя из моего центра, веришь?

Охранник со спокойным лицом сказал:

- Мы подписали договор аренды на сегодня, поэтому ты не имеешь права меня прогнать. К тому же я здесь обеспечиваю безопасность машин, если ты не согласен, обсуди это с моим начальником.

Тут подошел Е Чэнь:

- Ой, что случилось? Неужели тебя как обычного лузера не пускают потрогать машину? Ты так набиваешься, а тебя не подпускают, очень неловко, да?

Гао Цзюньвэй гневно посмотрел на Е Чэня, а потом бросил взгляд на Сяо Чужань, лицо его побагровело как зад павиана. Он так бахвалился, а охрана ведет себя так неуважительно, даже потрогать машину не дают, полный позор!

Наблюдая за этой серией неудач Гао Цзюньвэя, Чжан Цзюань не смогла не встать на его защиту:

- Да чем ты тут кичишься перед Гао Цзюньвэем? Я прикажу охране вышвырнуть, веришь?

Тут к Гао Цзюньвэю подошел корреспондент с камерой:

- Ну нельзя трогать эти машины, хватить уже канючить, а то вы мешаете нам снимать видео.

Другие тоже подхватили:

- Да, разве можно трогать такие дорогие машины? Смотри и все!

- Наверняка он хочет потрогать машину, пофоткаться и выложить потом в соцсети! Я много повидал таких тщеславных говнюков!

На Гао Цзюньвэя стало страшно смотреть, теперь он для всех стал таким же лузером, как и Е Чэнь?

Когда ему пришла в голову эта мысль, он злобно сказал охраннику:

- Я даю тебе 30 секунд, если ты не дашь мне пройти, я выгоню вас всех с этими машинами, и ни какую выставку вам больше не нужно будет делать!

Услышав, что здесь ссорятся, менеджер в костюме поспешил прийти разобраться. За ним последовала группа здоровенных охранников со свирепым выражением лица.

- Что происходит? Кто здесь скандалит?

Увидев этого менеджера, Гао Цзюньвэй заносчиво спросил:

- Это ты тут главный?

- Да, — кивнул мужчина, — я исполнительный директор этого мероприятия Ли Мо, а Вы кто?

Гао Цзюньвэй недовольно ответил:

- А я Гао Цзюньвэй, из выставочного центра.

Ли Мо спокойно ответил:

- Ах Вы оказывается господин Гао, не знал, что это вы устраиваете тут скандал. Чем могу быть полезен?

Гао Цзюньвэй холодно ответил:

-Твои подчиненные ни на что не годятся, я хотел подойти поближе к тем двух машинам, но он ни в какую не пускал меня, что за дела? Он что, не уважает меня?

Ли Мо усмехнулся и ответил:

- Извините, господин Гао, просто эти машины уже куплены, мы ждем, когда хозяева их заберут, и руководство приказало нам запрещать прикасаться к этим машинам кому бы то ни было кроме хозяев, уж очень они дорогие.

Гао Цзюньвэй нахмурился:

- Ну то есть вы меня не уважаете?

- Извините, — ответил Ли Мо, — тут речь не об уважение, будь вы не господином Гао, а хоть самим творцом, если вы не хозяин машины, трогать ее нельзя.

Гао Цзюньвэй был готов взорваться: он их всячески уламывал, а они с таким презрением к нему относятся, да еще и перед столькими людьми, особенно перед Сяо Чужань.

“Ну ладно! Тогда не надо меня злить! Я вам покажу!”

Он в ярости заорал:

- Хорошо! Раз вы такие крутые, этот зал в моем центре для вас слишком мал, выметайтесь все отсюда быстро!

Ли Мо ответил:

- Господин Гао, кажется, вы слишком сильно реагируете. В конце концов мы ведь подписали контракт, заплатили вам деньги, как Вы можете его нарушать?

- Ну и что, что я его нарушаю? — в бешенстве ответил Гао Цзюньвэй, — я лучше заплачу вам неустойку, но выставлю вас отсюда, сукины дети!

Чжан Цзюань занервничала и подошла успокоить его:

- Директор Гао, если мы нарушим договор, нам придется заплатить неустойку в тройном размере, если председатель правления узнает, он точно будет крайне недоволен...

Гао Цзюньвэй испугался.

Е Чэнь смеялся с довольным видом, он еще подлил масла в огонь:

- Директор Гао, вы даже с вашим статусом не можете потрогать эту машину, неужели это так сложно? Да, да вас, руководителя выставочного центра, это позорно!

Гао Цзюньвэй разъяренно ответил:

- Да кто тебе, мать твою, сказал, что я не могу?

Он развернулся, оттолкнул Ли Мо и холодно произнес:

- Сегодня я потрогаю эти машины, если не хотите сдохнуть, не мешайте мне, иначе один мой звонок, и вас в порошок сотрут!

Увидев, что Гао Цзюньвэй направляется к Aston Martin ONE77, Ли Мо занервничал и немедленно приказал охране преградить ему путь. Гао Цзюньвэй не ожидал, что эти вонючие охранники будут ему мешать, он заорал:

- Охрана центра, быстро ко мне!

Подходила охрана машин, но в самом центре охраны было не меньше, посмотрим, кто кого напугает больше? Увидев, что к ним бегут охранники центра и что они могут прорваться, Ли Мо немедленно позвонил Цин Гану.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1972761>